

Выводы

Мотив отравления в очерке Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» является вариантом мотива змеи, что позволяет автору подчеркнуть связь с хтонической символикой и раскрыть истинную суть характеров Катерины Львовны и Сергея. Мотив змеи связан и с мужским, и с женским образами, представляется организующим мотивом очерка, обладающим целым спектром негативных значений, который реализуется через образы пояса, веревки, вьюна, змея-искусителя, подлого змея и символику отравления. Образы, связанные с символикой змеи, усиливают связь Катерины Измайловой с разрушением и хаосом, помогают понять силу характера и глубину ее падения. Лесков описывает не только физическое, но и психологическое отравление. Страсть к Сергею поглотила Катерину Львовну целиком, она забирала жизненные силы, сделала невозможным существование без возлюбленного, поэтому его измена фактически убила ее. Измайлова не просто кончает жизнь самоубийством, она выбрасывает за борт паромы Сонетку, обрушивается на нее всем телом, чтобы не дать ей возможности выжить, и только потом тонет сама.

Символика змеи в очерке лишена амбивалентности, Лесков не актуализирует многочисленные положительные значения, свойственные этому образу в мировой мифологии и литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Силантьев, И. В.* Поэтика мотива / И. В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
2. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений: в 11 т. / Н. С. Лесков. – М.: ГИХЛ, 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – 506 с.
3. *Кучерская, М. А.* Лесков. Прозванный гений / М. А. Кучерская. – М.: Молодая гвардия, 2021. – 622 с.

УДК 811.161.1`06:82]:27-72

Т. Н. Усольцева

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ХРАМ И ПЛОЩАДЬ КАК МАРКЕРЫ ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА В ОЧЕРКЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

Введение

Не только Петербург, но и Москва, и провинциальный город принадлежит к числу «сверхнасыщенных реальностей», которые «уже неотделимы от мифа и всей сферы символического» [1]. Традиционно в русской литературе провинциальный город изображается двойственно. Это пространство ассоциируется с болотом, «сонным царством», местом, где не хватает свежего воздуха, новых идей, где ничего не происходит, а основное население живет бесцельно и бессмысленно. При этом именно в провинции сохраняются духовные ценности, национальные традиции, семейные связи и формируются цельные натуры, люди, готовые трудиться и даже жертвовать собой ради перемен в обществе к лучшему.

События в произведениях Н. С. Лескова зачастую происходят в небольших уездных городах («Некуда», «Житие одной бабы», «Язвительный» и т. д.). Изображая это пространство, писатель во многом следует литературной традиции. Оно всегда значимо,

но уже в раннем творчестве беллетрист при создании характеров отказывается от представления о прямолинейной зависимости между средой и личностью. Именно поэтому в творчестве Н. С. Лескова пространственные образы отличаются многомерностью, разноплановостью и многофункциональностью, но при этом зачастую лишены традиционной наполненности.

Цель

Исследование локусов, с помощью которых представлен провинциальный город в очерке Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», а также определение их роли в художественном пространстве произведения.

Методы исследования

При анализе текста Н. С. Лескова используется сравнительно-исторический метод с элементами мифопоэтического и структурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В очерке «Леди Макбет Мценского уезда» автор уже в заглавии произведения точно указывает название города. Однако собственно городское пространство описано минимально, о городе известно, что он промышленный и довольно большой [2]. Его пространство детализируется только с помощью двух образов — церкви и торговой площади.

Даже о доме купца Измайлова, где происходят события, известно только, что он «был не последний» и «хороший» [2], с высоким «небольшим мезонинчиком» [2], окружен высоким забором. В очерке доминирует закрытое пространство, оно ассоциируется со своим, однако не является защищенным и духовным. Образы сада и дома в произведении приобретают нехарактерное значение: они никак не связаны с идеальным пространством. Наиболее значимым при создании пространственных образов представляется переосмысление антитезы верх – низ.

Спальня Катерины Львовны находится в мезонине, она понимается вверх по лестнице, когда идет туда. Пространство спальни у Лескова лишено сакральности и таинственности, оно становится местом, где попираются духовные законы и традиции (Измайлова укладывает любовника в постель на место мужа), где происходит убийство. Если традиционно движение вверх по лестнице связано с духовными изменениями персонажа, то у Лескова это только физическое движение вверх, которое усугубляет нравственное падение героини. Далеко неидеальным пространством представляется и сад, где на фоне цветущих яблонь бушуют животные страсти.

Лесков не изображает внешний облик дома, но называет его теремом [2], что только усиливает ощущение закрытости пространства, в котором находится Екатерина Львовна, и отсылает читателя к фольклорному образу царевны, запертой в высокой башне. При этом важное композиционное значение имеют двор с хозяйственными постройками и сад, где происходят события, определяющие развитие сюжета: знакомство с Сергеем и одна из центральных любовных сцен.

Измайлова практически не связана с внешним миром, купеческий круг, в которой она вошла благодаря мужу, чужд ей. Купечество отличается набожностью, чопорностью, приверженностью к традициям, что не присуще Катерине Львовне. Она предпочитает шелушить «подсолнечные зернышки» [2] вместо чтения Киевского патерика или походов в храм, а ради любовника, которого хочет сделать купцом, убивает несколько человек. На первый взгляд, Лесков сосредоточен на пространстве дома Измайловых, где зарождаются отношения между купчихой и приказчиком, а городское пространство в произведении

становится только внешним атрибутом. Отчасти это так, потому что писателю важно продемонстрировать отсутствие влияния внешнего мира на молодую женщину, показать, что поступки Катерины Львовны определены исключительно ее собственными устремлениями и желаниями.

Но, с другой стороны, локусы площади и храма неслучайно избраны для описания городского пространства: они символизируют профанное и сакральное, неизбежную необходимость и невозможность существования одного без другого. Если храм всегда воспринимался в качестве духовного центра, то торговая площадь ассоциировалась и с бытованием народной культуры, и с местом наказания, и с пространством, наполненным различной снедью, где человек стремится удовлетворить одну из своих физиологических потребностей — утолить голод.

Каких-то внешних отличий приходской церкви Измайловых в тексте не представлено, зато читателю известно, что она освящена в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы [2], что накануне престольного праздника там пел хор из лучших представителей «вокального искусства». Несмотря на почеркнуто высокую оценку набожных горожан, для которых «благолепие церковное и стройное «органистое» пение составляют ... одно из самых высоких и самых чистых ... наслаждений» [2], Лесков обращает внимание на тех, кого интересовали другие вопросы. Молодежь, пришедшая на всенощную, не просто обсуждает поведение Катерины Львовны, но решается заглянуть за закрытые ставни дома Измайловых.

Молодая беременная купчиха, под сердцем которой впервые шевельнулся младенец, в двенадцатый праздник убивает мальчика, читающего житие своего святого. Кажется, большего надругательства над представлением о человеке как о существе духовном просто невозможно придумать. Напоминая об идеальном, Лесков не просто отсылает читателя к образу Богородицы, но и к встрече Девы Марии и Елизаветы, матери Иоанна Крестителя [3]. Благодаря этим образам в произведении актуализируется антитеза верх – низ, позволяя осознать бездну между божественным и демоническим, духовным и животным началом в человеке.

Человеческое любопытство в очерке Лескова помогает разоблачить убийцу, но момент его проявления убеждает, что даже пространство храма становится местом, где сакральное не доминирует над профанным. Напротив, обыденное, даже низменное берет верх над сверхзначимым и божественным. Народ, так рьяно возмущавшийся поступками Катерины Львовны, не на много выше в ее в духовном отношении.

В тексте локусы храма и площади сближаются самым неожиданным образом. В церковь люди приходят не молиться, а послушать хор, чтобы потом потолковать «о достоинствах известного тенора и случайных неловкостях столь же известного баса» [2]. На торговой площади они собираются, чтобы поглазеть на убийцу, которых наказывали плетью перед тем, как сослать на каторжные работы. В толпе никто не испытывает сострадания к убиенным, не осознает глубины греховности поступков Катерины Львовны и Сергея. Всех пришедших объединяет интерес к внешнему, сиюминутному. События, происходящие на площади, они воспринимают как спектакль. Их охватывает жалость к приказчику, демонстрирующему свои физические мучения: «Измазанный и окровавленный, он падал, сходя с черного эшафота» [2]. Измайлова же, безропотно принявшая предательство Сергея, назвавшей ее соучастницей преступлений, спустилась тихо, «стараясь только, чтобы толстая рубаха и грубая арестантская свита не прилегали к ее изорванной спине» [2], поэтому сочувствия не вызывала.

Театральное действо напоминает и посещение жителями города купеческого дома, в котором были выставлены два гроба — невинноубиенного мальчика Феди и Зиновия Борисовича, мужа Екатерины Львовны: «одна густая толпа любопытного народа сменяла другую» [2].

Физическое отсутствие Измайловой в пространстве храма, ее присутствие на площади в качестве наказуемой дают возможность не только оценить глубину падения героини, но и воссоздать картину русского мира, который не отличается высокой нравственностью. Народ в массе своей не может стать источником нравственного возрождения русского общества. Констатация этого печального факта уже в раннем творчестве заставила Лескова отказаться от идеализации крестьянства и третьего сословия, привела к поиску нового героя, праведника, тоже персонажа из народа, но героя скорее исключительного, а не типичного.

Выводы

Таким образом, воссозданное пространство города заставляет читателя поверить в реальную, а то и документальную основу событий, запечатленных писателем. Отказываясь от детализации городского пространства, его уникальности и неповторимости, упоминая только те локусы, которые присущи любому провинциальному городу, — храм и площадь — Лесков дает понять, что подобные события могли произойти в любом месте российской глубинки, где профанное пространство является доминирующим, а духовная жизнь практически отсутствует. Для писателя важно, что персонажи его очерка воспринимают пространство, в котором живут, только как бытовое, поэтому, как правило, для них не имеет значения, где они находятся и что их окружает. Они сосредоточены на себе, своих желаниях, внешний же мир не представляет для них интереса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Топоров, В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследование в области мифопоэтического / В. Н. Топоров. – М., 1995. – 624 с.
2. *Лесков, Н. С.* Собрание сочинений: в 11 т. / Н. С. Лесков. – М.: ГИХЛ, 1956–1958. – Т. 1. – 1956. – 506 с.
3. *Кучерская, М. А.* Лесков. Прозванный гений / М. А. Кучерская. – М.: Молодая гвардия, 2021. – 622 с.

УДК. 611.711:611.731:612.766.1-053.2

Д. А. Чечетин

**Государственное учреждение
«Республиканский научно-практический центр
радиационной медицины и экологии человека»
г. Гомель, Республика Беларусь**

УВЕЛИЧЕНИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ МЫШЦ ТУЛОВИЩА У ДЕТЕЙ ПРИ НАРУШЕНИЯХ КОСТНО-МЫШЕЧНОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

Введение

В настоящее время здоровье детского населения подвержено многим проблемам, одна из которых — нарушения костно-мышечного взаимоотношения (КМВ) позвоночного столба, которые встречаются до 80 % случаев у детей. Основной причиной данной